

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ ЕСТЕТИКИ ТА ПОЕТИКИ ЛІТЕРАТУРНОГО ТВОРУ

УДК 821.112.5

Н.Б. КАЛАШНИКОВА,
*кандидат філологічних наук,
доцент кафедри зарубіжної філології
Інститута гуманітарних наук
Московського державного педагогічного університету*

ПОЭТИКА ПРОЗЫ КЕРРИ ВАН БРЮХХЕН (НИДЕРЛАНДЫ)

В статье исследуются вопросы творческого наследия нидерландской писательницы Керри ван Брюххен. Анализируется своеобразие творческого метода писательницы, являющего синтез реалистических, натуралистических и модернистских традиций. Рассматриваются основные мировоззренческие и творческие принципы писательницы в контексте нидерландской литературы конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: жанр, эссеистика, реалистические / натуралистические традиции, модернизм, творческое наследие, индивидуализм, психологизированное повествование.

Даже самый краткий обзор литературных исканий женской прозы первых десятилетий XX в. демонстрирует усилия женщин-писательниц, которые настойчиво работали над признанием их заслуг в художественном творчестве. Одной из показательных фигур в этом отношении стала Керри ван Брюххен (1 января 1881, Смильде – 16 ноября 1932, Ларен), урожденная Каролина Леа де Хаан (Carolina Lea de Haan). Несмотря на отсутствие академического образования она некоторое время проработала учительницей. В 1904 г. вышла замуж за Кееса ван Брюххена, журналиста, писателя и литературного критика, с которым провела годы (до 1910) в Индонезии, тогда еще нидерландской колонии, а затем вернулась в Амстердам, а с 1914 года жила в Ларене. За исключением романов, созданных под псевдонимом Юстин Аббинг (Justine Abbing), даже после развода и второго замужества (в 1920 г. она вышла замуж за историка и искусствоведа Адриаана Пита) сохранила свое авторское имя по первому мужу – ван Брюххен. Ее творческая история началась с журналистской деятельности (сначала на Суматре, а затем и в Нидерландах), с работы в таких крупных периодических изданиях, как «Groot Nederland» и «De Gids». Что касается собственно литературной эволюции ван Брюххен, то начало было положено в первое десятилетие XX в. рассказами, явно носившими признаки ученичества, лишенными заметного литературного новаторства или сложившегося авторского стиля.

В жанровом отношении наследие К. ван Брюххен разнообразно, но, несмотря на работу в малых прозаических формах, наибольшей популярностью пользуются все же ее романы и эссеистика.

Романистка отличалась от многих соратников проблематикой произведений, набором тем, не просто женских, а крайне лично воспринятых, в связи с чем критики много писали об автобиографической составляющей ее прозы. История отношений писательницы с литературной критикой и академической средой вообще стала проблемной зоной, поскольку автор уже при жизни резкостью и категоричностью суждений настроила против себя многих современников. В полный голос писательница заявила о себе, пожалуй, рома-

ном «Покинутая» (*De verlatene*, 1910), в котором предложила читателям трагическую историю жизни еврейки, чьи дети отступились от традиции (как, впрочем, поступила и сама писательница). Этот роман определил проблематику творчества ван Брюххен: отношения с еврейскими национальной, религиозной и культурной традицией и судьба отщепенца. Следующий, снова ставший автобиографическим, роман «Хелеен, ранняя зима» (*Heleen, een vroege winter*, 1913) предлагает читателю итоги размышления писательницы о преходящей, скоротечной молодости. Сочинение 1915 г., роман «Кокетка» (*Een coquette vrouw*), построен на авторских впечатлениях от замужества, источника глубоко драматического опыта для самой ван Брюххен. Романы 1920-х гг. стали продолжением и развитием лейтмотивов раннего творчества. При этом нарастающее ощущение одиночества героинь – узнаваемый штрих в истории авторского взросления. В этом отношении галерея образов, выстраиваемых К. ван Брюххен, обеспечивает крайне интересный синтез реалистической / натуралистической и модернистской традиций. Герои, мучающиеся в мире с проблемами по сути неразрешимыми, прописаны в трагическом натуралистическом ключе, однако ощущение значимости личностного выбора роднит их с качествами героев модернистской литературы.

Проблематика прозы К. ван Брюххен, по мнению А. Ромейн-Версхоор, во многом сформирована теми уникальными факторами, с которыми сталкивалась писательница с юности: «Чрезмерно чувствительная и неуверенная в себе, но одновременно готовая отстаивать свое мнение, она с ранней юности мучилась от тройного чувства унижения: как еврейка, как самоучка мещанского происхождения и как женщина». Ее тексты – это глубоко психологизированные повествования, драматичные и в силу натуралистической поэтики, и в силу мощности авторского «я», отчетливо проступающего в мыслях и жизнях ее героинь.

Говоря о значимости наследия К. ван Брюххен для нидерландской литературы необходимо в первую очередь отметить, что не «женский взгляд» и героини романов, не особенности восприятия семейного конфликта и осмысления роли женщины в семье и обществе делают писательницу автором первого ряда. Сколько бы не сопротивлялись литературоведы рубежа веков, необходимо признать, что К. ван Брюххен стала одним из провозвестников национального варианта модернизма. Ее проза – основа индивидуалистических поисков литературных героев в противовес коллективному сознанию, чему посвящены ее публицистические и эссеистические сочинения, например, работа «Прометей» (*Prometheus*, 1919). Как явствует из предисловия, автор своим трудом вносит вклад в разработку понятия «индивидуализм» в литературе. Серьезный философско-публицистический труд ван Брюххен стал началом нового направления в ее творческой активности и связан с потребностью писательницы в признании ее не только как романистки, но и как современного мыслителя. Авторское толкование заглавия становится символическим: идея противостояния личности толпе подчеркивается К. ван Брюххен как синоним усилий Прометея, «борющегося одиночки», отказывающегося повиноваться Зевсу, «власть имущему большинству». Подробный анализ особенностей человеческой природы позволяет ван Брюххен выявить двойственность характера и устремлений, определяющих человека как существо социальное и как личность/индивидуальность. Богатый культурно-исторический материал, ставший основой этого сочинения писательницы, охватывает крайне широкие временные рамки и настраивает читателя на самостоятельное обдумывание множества фактов и позиций: Реформация, Великая французская революция, даже Октябрьская революция в России (во время которой и писалась эта книга); исторических личностей (Кальвин, Робеспьер, Наполеон и др.), философов, художников, писателей (Бёме, Дидро, Микеланджело, Эль Греко, Байрон, Шелли, Фихте, де Мюссе...).

Выход в свет «Прометея» был связан с довольно бурными и неоднозначными откликами: критики указывали на туманность слога и стилистическое несовершенство текста, что выливалось в определенные сложности с восприятием авторских идей. А Й. Хёйзинга, как член редакционного совета журнала «*De Gids*», воспротивился даже предварительной журнальной публикации отрывков работы, когда она уже была практически завершена. Однако, несмотря на определение работы как релятивистской, цели автором все же были достигнуты: позиция ван Брюххен – сторонницы индивидуализма была обнародована, а полемический настрой текста стал очевидным стимулом к саморазвитию читателя. Продолжением размышлений публициста ван Брюххен стали работы «Самосокрытие абсолютов» (*De zelfvermomming der absoluten*, 1920) и «Современный фетишизм» (*Hedendaagsch*

fetischisme, 1925), работы, значимые не только для исследования авторской эволюции, но и для осмысления путей развития национального модернизма.

Авторские идеи разворачиваются в русле признания естественных человеческих потребностей, не отрицающих стремления к самовыражению и поисков себя. К. ван Брюххен подчеркивает, что «умение выделиться и преподнести себя – условие нашего самосохранения», поэтому каждый из нас стремится к самовыделению. Но свойственные человеку множество потребностей заставляют каждую отдельную, уже заявившую о себе, личность искать единения с другими: здесь подразумевается любовь к ближнему и единение с себе подобными, чувство товарищества, заставляющее отказаться от себя, забыть о себе и искать слиянности с другими. Но тогда, когда индивид вливается в коллектив, – он отказывается от себя, теряет себя. Эта мучительно осознанная писательницей двойственность человеческого положения, проговоренная отчасти до того, как Фрейд завладел умами широкой аудитории, позволяла ей поднять уровень художественной саморефлексии на принципиально новый уровень.

Смерть, постигшая Керри ван Брюхен, символична. Драматическая судьба мятущейся души, финалом которой становится душевное расстройство. В 1932 г. писательница умирает, приняв избыточное количество снотворного.

Восприятие творчества писательницы читательской аудиторией тоже прошло свою эволюцию, попавшую во внимание исследователей. На протяжении десятилетий ван Брюххен воспринимали как автора «Покинутой» и ранних рассказов. Но после Второй мировой войны, во времена очередного взлета феминистского движения, все большим интересом стали пользоваться более поздние произведения, роман «Эва» в частности.

Что увидели критики в прозе романистки? Чем так привлекла читателей К. ван Брюххен? При том, что Э. ван Бовен подтвердила обилие писательниц в начале XX столетия, она же и признала, что значимых имен из них всего несколько. Вторя ей в своем культурно-социологическом исследовании, Анни Ромейн-Версхоор отмечает, что в большинстве случаев женская литература, т.е. произведения эмансипированных дам, имела одну общую проблему. Эта проблема заключалась в том, что текст представлял собой повествование разочарованной своей свободой женщины или женщины, не сумевшей этой свободой правильно распорядиться. В этом смысле К. ван Брюххен стала отдушиной для разочарованной публики. Свою свободу она испытывала в той мере, которая свойственна была европейскому модернистскому литературному крылу, и даже не столько в художественной технике, сколько в силе одиночки.

Список использованной литературы

1. Bork G.J. De Nederlandse en Vlaamse auteurs / G.J. van Bork, P.J. Verkruijse. – Weesp: De Haan, 1985. – 276 p.
2. Ibsch E. Carry van Bruggen / E. Ibsch, D. Fokkema // Het Modernisme in de Europese letterkunde. – Amsterdam: De Arbeiderspers, 1984. – P. 223–251, 344–346.
3. Is vol van schatten hier... (2 delen). Onder red. van Korteweg A., Salverda M. – Amsterdam /'s-Gravenhage: De Bezige Bij / Nederlands Letterkundig Museum en Documentatiecentrum, 1986. – P. 216–218.
4. Braak M. Ter. Journaal van het tweede gezicht (1932-1934) / M. Braak // Ter. Het tweede gezicht. – 's-Gravenhage: Folemprijs, 1935. – P. 182–251.

У статті досліджуються питання творчої спадщини нідерландської письменниці Керрі ван Брюххен. Аналізується своєрідність творчого методу письменниці, що являє собою синтез реалістичних, натуралістичних та модерністських традицій. Розглядаються основні світоглядні та творчі принципи письменниці в контексті нідерландської літератури кінця XIX – початку XX ст.

Ключові слова: жанр, есеїстика, реалістичні / натуралістичні традиції, модернізм, творча спадщина, індивідуалізм, психологізована оповідь.

The article investigates the artistic legacy of the Dutch writer Carry van Bruggen. It analyses the peculiarities of the writer's artistic method which synthesizes realistic, naturalistic and modernistic traditions. The article considers the writer's main ideological and creative principles in the context of Dutch literature of the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries.

Key words: prose problematics, genre, essays, realistic / naturalistic traditions, modernism, artistic legacy, individualism.

Надійшло до редакції 8.02.2011.